

RU

Типы метафор в экономическом дискурсе (на примере репрезентации деятельности предприятия в русском, английском, немецком и французском языках)

Бородулина Н. Ю., Макеева М. Н.

Аннотация. Настоящая публикация выполнена в русле когнитивного исследования метафоры экономического дискурса, используемой для объективации различных видов деятельности предприятия и его окружения. Цель работы заключается в выявлении семантико-прагматических характеристик языковой и аксиологической реализации метафорической репрезентации внутренней структуры современной экономической компании и ее соотношений с внешним деловым миром. Анализируются типы метафор, акцентируются те признаки лексических единиц, которые подвергаются актуализации в ходе переноса значений, показаны оценочные коннотации. Научная новизна исследования состоит в систематизации метафор такого важного сегмента экономического дискурса, как предпринимательская деятельность, и их типологизации на материале русского, английского, немецкого и французского языков, в выявлении общего и специфического в концептуализации связей и характеристик современной компании. В результате показаны доминирующие в репрезентациях экономического предприятия метафорические модели, их аксиологические и культурологические особенности, перечислены типы метафор предметной области «экономика», соответствующие функциональному аспекту метафор.

EN

Types of metaphors in economic discourse (based on the representation of enterprise activities in Russian, English, German, and French)

N. Y. Borodulina, M. N. Makeeva

Abstract. This paper is written within the framework of a cognitive study of the economic discourse metaphor used to objectify various types of activities of an enterprise and its environment. The research aims to identify the semantic and pragmatic features characterizing the linguistic and axiological implementation of metaphorical representation of the internal structure of a modern economic company and its relationships with the external business world. The work analyzes the types of metaphors, highlights the features of lexical units that are actualized during the transfer of meanings, and demonstrates evaluative connotations. The scientific novelty of the research lies in systematizing metaphors of such an important segment of economic discourse as entrepreneurial activity and providing their typology based on Russian, English, German, and French, revealing the common and specific features in the conceptualization of relationships and characteristics of a modern company. As a result, the dominant metaphorical models in the representations of an economic enterprise, their axiological and cultural characteristics are shown, the types of metaphors in the “Economics” subject area corresponding to the functional aspect of metaphors are listed.

Введение

При наличии довольно большого теоретического и практического материала, посвященного экономическому дискурсу, его характеристикам и используемой в нем лексики и терминологии, продолжает оставаться актуальным обращение к процессам концептуализации и репрезентации, разнообразным так называемым «неспециальным» номинациям и стилистическим средствам, представляющим богатый аксиологический интерпретационный потенциал в условиях постоянного обновления вокабуляра, безусловной необходимости отражения современного мирообновления и противостояния научных и политических концепций.

Актуальность проведенного исследования видится и в том, что оно выполнено в русле доминирующей в филологии когнитивно-дискурсивной парадигмы и соответствует общей гуманизации научного знания,

будучи посвященным анализу тех словообразовательных процессов, которые характерны в настоящее время для дискурсивных практик, в том числе цифровых. Изучение метафорических моделей, с помощью которых трактуется деятельность предприятия в его разнообразных корреляциях с окружающим миром, приобретает особую социальную значимость, имея в виду широту распространения информации и охват сетевой аудитории.

В соответствии с поставленной целью в задачи данного исследования включено: 1) дать характеристику экономическому дискурсу и такому его сегменту, который соответствует описанию и обсуждению работы современного предприятия; 2) определить концептуальное пространство экономической деятельности деловой компании; 3) проанализировать возможности языковой метафорической репрезентации отношений внутри предприятия и его окружения; 4) обозначить социальные и аксиологические составляющие метафорических моделей.

При исследовании применялась как общенаучная методология, так и основные методы когнитивных исследований языка, включающие анализ и синтез для всестороннего изучения объекта исследования, установления общих свойств и основных признаков, аналогий и взаимозависимостей; метод концептуального и контекстуального анализа для выявления характеристик концептов картины мира экономики; метод метафорического моделирования для систематизации метафор, используемых в подвергнутом анализу сегменте экономического дискурса, и определения их характеристик.

Решение поставленных задач стало возможным благодаря теоретической базе, основанной на трудах, посвященных актуальным вопросам описания экономического дискурса (Ивина, 2018; Jamet, Terry, 2019; Rojo, Orts, 2010), теории метафоры, в том числе применяемой в текстах экономического направления (Алефиренко, Нуртазина, 2018; Небольсина, 2018; Lakoff, 1993; Hodique, 2015), а также проблемам концептуализации и репрезентации, аксиологии и лингвокультурологии, акцентированным в исследованиях экономической картины мира (Болдырев, 2014; Зубкова, 2011).

Фактический материал исследования получен методом сплошной выборки с интернет-портала Яндекс:

- Бюджетники, как стадо овец – послушные, трусливые и безвольные... Но почему?! // Типичный Тутаев. 21.08.2023. <https://tiptutaev.ru/archives/58079>;

- В России созданы еще пять свободных зон // Коммерсантъ. 11.09.1990. <https://www.kommersant.ru/doc/266569>;

- Вечерская М. Каких «зверей» можно встретить в офисных джунглях? Змея Подколотная, Сорока и Скунс // Школа Жизни.ру. 23.11.2010. <https://www.shkolazhizni.ru/job/articles/41369/>;

- Вливание капитала // Voxt. Учебные материалы. 2024. <https://voxt.ru/vlivanie-kapitala/>;

- Дёгтев А. С. Бюджетная ампутация // КОНТ. 24.04.2016. <https://cont.ws/@sulakshin/255379>;

- Жилье в новостройках Самары подскочило в цене. Риелтор озвучил разбег цен // 63.ру. 23.01.2024. https://63.ru/text/realty/2024/01/23/73151024/?from=yaneews&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop;

- Коцофане О. Как понять, что ваша компания умирает? Разбор всех этапов жизненного цикла организации с Еленой Мельник // Webpromo. 19.10.2020. <https://webpromo.kz/blog/kak-ponyat-chto-vasha-kompaniya-umiraet-razbor-vseh-etapov-zhiznennogo-cikla-organizacii-s-elenoj-melnik/>;

- На Украине сравнили Киев с пациентом после наркоза // ren.tv. 06.01.2024. https://ren.tv/news/v-mire/1178671-na-ukraine-sravnili-kiiev-s-patsientom-posle-narkoza?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop;

- Организационные метафоры. Организация как машина. Организация как политическая система. 2015. <https://lektsii.org/3-121199.html>;

- Is it worth having an umbrella policy? 2021. <https://www.leonieclaire.com/contributing/is-it-worth-having-an-umbrella-policy/>;

- Longchamp N., Forex R. La chronique des changes. Le marché déçu par l'inaction du G7 // Le Temps. 14.01.2016. <https://www.letemps.ch/economie/finance/chronique-changes-marche-decu-linaction-g7>;

- Perbey J. Bernard Kraeutler: "L'entreprise, c'est la famille" // Le Progrès. 22.11.2015. <https://www.leprogres.fr/loire/2015/11/22/bernard-kraeutler-l-entreprise-c-est-la-famille>;

- Philippa. Parachute doré. 2023. <https://definir-tech.com/parachute-dore/>;

- ROUNDUP 3/IWF: Weltwirtschaft 'humpelt' – schlechte Prognose für Deutschland // Börse Frankfurt. 10.10.2023. <https://www.boerse-frankfurt.de/nachrichten/ROUNDUP-3-IWF-Weltwirtschaft-humpelt---schlechte-Prognose-fuer-Deutschland-null>;

- Skinner C. We know about Zombie Banks... but what about Zombie Businesses? // The Finanser. 31.10.2022. <https://thefinanser.com/2022/10/we-know-about-zombie-banks-but-what-about-zombie-businesses>.

Использовались также онлайн-словари:

- Академик. <https://dic.academic.ru/>;

- Энциклопедия по экономике. <https://economy-ru.info/index/>;

- The Free Dictionary. <https://idioms.thefreedictionary.com/>;

- Большой экономический словарь. <https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com/>.

Практическая значимость научной работы усматривается в том, что полученные в ходе научного анализа результаты могут быть использованы в курсе преподавания университетских дисциплин: теория языка, теория перевода, лексикология, стилистика.

Обсуждение и результаты

Все исследования, направленные на изучение экономического дискурса, отмечают его неоднородность, подразумевающую наличие в общем дискурсивном пространстве таких сегментов, как макроэкономический

и микроэкономический контексты, язык экономистов-бухгалтеров/коммерсантов/менеджеров/маркетологов и коммуникация внутри экономического предприятия (Гайдаренко, 2022; Варламова, Полякова, 2023). В поле анализа попадает также все сказанное или написанное об экономике профессионалами, полупрофессионалами и непрофессионалами, включая как экономистов, политиков, предпринимателей, аналитиков, ученых-профессоров, так и журналистов, студентов, просто обывателей (Тлехатук, 2015; Уткина, 2019).

Получению адекватного представления о когнитивных особенностях формирования экономических знаний способствуют также исследования ключевых концептов ДЕНЬГИ, ПРЕДПРИЯТИЕ, ПРИБЫЛЬ, РОСТ, РЫНОК, ТОВАР, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ с учетом культурной специфики в качестве основного критерия анализа метафоризации предметной области «экономика» (Бородулина, 2015; Бочарникова, 2012; Уткина, 2019; Bouthinon-Dumas, 2021).

В силу указанных обстоятельств при определении экономического дискурса мы можем говорить и учитывать два подхода: официальный и неофициальный, эксплицитный и имплицитный. При этом именно официальная риторика экономического дискурса позволяет отнести его к разновидности научного дискурса, неофициальная составляющая коррелирует с обыденной картиной мира и выявляет в экономическом дискурсе значительный пласт неспециального вокабуляра, представляющего тем не менее огромное значение для интерпретации специальных знаний, имплицитно либо эксплицитно раскрывающих суть научных теорий и присущих им концептов. Совокупность имеющихся в распоряжении современного индивида речевых действий и языковых средств для отражения предметной области знаний об экономике и составляет понимание экономического дискурса.

Поскольку метафора лежит в основе наших мыслей, действий и эмоций, она не может не присутствовать в экономической деятельности, в частности в способе ведения и видения бизнеса, организации предприятия и построения взаимоотношений внутри компании и с ее внешним окружением.

Современное предприятие есть «место встречи» материальных, финансовых и физических средств: товаров и услуг, энергии и талантов. Сотрудники и работодатели посвящают большую часть своего времени попыткам развития собственных навыков и утверждения своей индивидуальности, и в этой связи любая компания является объектом многоуровневых символических представлений, в которых широко задействована метафора, репрезентирующая объекты и субъекты делового мира.

Через метафору современное предприятие или его конкретный отдел сравнивается со спортивной командой, где есть победитель (*favorem; favorite; der Liebling; favori*) и проигравший (*aymsaydep; outsider; der Alleingänger; outsider*); с большой семьей, в которой члены команды чувствуют себя в безопасности, чтобы эффективно сотрудничать, как это показано в следующем примере:

Bernard Kraeutler est comme ça... "Pour moi l'entreprise, c'est la famille, celle de la journée", confie-t-il (Perbey, 2015). / Бернард Крейтлер такой... «Для меня предприятие – это семья, семья на время дня», – признается он (здесь и далее – перевод авторов статьи. – Н. Б., М. М.).

При таком подходе головное предприятие позиционируется как *материнская компания* (*материнский концерн, parent company (mother company), der Mutterkonzern, entreprise mère*), от которой в какой-то момент в самостоятельную жизнь уходят дочерние предприятия (*дочки, subsidiary, Tochterunternehmen, société apparentée, filiale*), а слияние компаний показано как *свадьба, marriage, die Hochzeit, mariage*. Еще в 1977 году была опубликована книга, в которой автор проводил параллель между слияниями предприятий и браками между людьми (Meeks, 1977).

Это значит, что в деловом мире, как в любой человеческой деятельности, используются различные метафорические модели (антропологические, спортивные и др.), улучшающие способность к восприятию, пониманию и интерпретации изначальных аспектов экономической организации и помогающие раскрыть возможности образного мышления.

Следует отметить, что всех их объединяет такая черта, как антропоцентризм: метафоры структурируются в терминах, приближенных к образу человека и всего того, что находится в его ближайшем окружении, будь то живые существа (сам человек и представители животного мира, а также персонажи литературы, фольклора, мифов и религии), природные и физические явления, артефакты и символы. При этом значительное количество метафор – это онтологические конструкции ввиду абстрактного характера экономической деятельности, именно они являются самыми распространенными в языке экономики, с их помощью обозначаемые понятия и явления могут быть лучше объяснены и поняты.

Анализ, проведенный на основе русского, английского, немецкого и французского языков, позволяет сделать вывод о доминировании следующих схожих метафорических моделей при объективации характеристик экономической компании:

- состояние дел, обстановка в коллективе → природоморфные метафоры (*атмосфера, atmosphere, das Wirtschaftsklima, atmosphère; климат, climate, das Klima, climat, подводные камни, hidden rocks, die Unterwasserfelsen, écueil; джунгли, jungle, der Dschungel, jungle*);
- успешность, сила, мощь и мобильность → физические метафоры (*гибкость, flexibility, die Flexibilität, flexibilité; эластичность/эластичный, elasticity/elastic, die Elastizität / elastisch, élasticité*), антропоцентрические и исторические метафоры (*великан, гигант, giant, der Riese, der Koloss, géant; империя, empire, das Reich, empire; барон/король, king, der König, der Baron, roi*), транспортные метафоры (*локомотив, locomotive, die Lokomotive, locomotive; флагман, flagship, das Flaggschiff, vaisseau amiral*);
- слабость и кризисное состояние → морбиальные метафоры (*ампутация, Amputation, die Amputation, amputation; анемия, anemia, der Anämie, anémie; кончина/смерть, death, der Tod, mort; лихорадка, fever, das Fieber*);

fièvre), физические и природоморфные метафоры (*текучесть кадров / персонала / рабочей силы, labor fluctuations, die Personalfluktuaton, die Mitarbeiterfluktuation, rotation de l'emploi; шторм, storm, der Storm, tempête; цунами, tsunami, der Tsunami, tsunami / raz de marée*);

- положение компании в окружающем бизнес-пространстве → анималистические метафоры (*динозавр, dinosaur, der Dinosaurier, dinosaure; мамонт, mammoth, das Mammut, mammoth; слон / крупная рыба, elephant, der Elephant / der Großfisch, éléphant; «хромая утка» / утка, хромящая на обе ноги, "lahme Ente" / Ente, die auf beiden Beinen hinkt, lame duck, "canard boiteux"*);

- отношения с инвесторами и бизнес-партнерами → физические метафоры (*поглощение/поглотитель, absorption/takeover, die Übernahmen, absorption/fusion-absorption; слияние, fusion, die Fusion, fusion*), метафоры из предметной области «война» (*экономическая блокада/осада, economic blockade, die Wirtschaftsblockade, blocus économique; ценовые войны, price war, der Preiskrieg, la "guerre" des devises*) и «религия» (*ангелы бизнеса, business Angel, die business Angel, ange des affaires; налоговый рай, tax heaven, das Steuerparadies, paradis fiscal*);

- личные качества персонала → анималистические и растительные метафоры (*акула бизнеса, business shark, der Geschäftshai, requin des affaires; молодая поросль / молодые волки / молодые ястребы, young growth / young hawks / young wolves, die junge Triebe / junge Wölfe / junge Falken, jeunes loups*), соматические (*правая рука, right hand, die rechte Hand, bras droit; мозговой трест/центр, brain trust, die Denkfabrik / Brain Trust, cerveau*), а также относящиеся к области сказок и мифологии (*Золушка, Cinderella, Aschenputtel, Cendrillon; новые Аргонавты, the new Argonauts, die neuen Argonauten, nouveaux argonautes*);

- организационные моменты → строительные и пространственные метафоры (*взлет, take-off, der Aufstieg, décollage; налоговая ниша, tax niche, die Steuernische, niche fiscale; несущая конструкция / каркас, carcass/skeleton, das Gerippe, squelette; пуск/запуск, startup, der Start, démarrage/démarrer*), артефактные метафоры («золотой парашют», *golden parachute, der "goldene Fallschirm", parachutes dorés; политика зонтика, umbrella policy, die Regenschirmpolitik, stratégie du parapluie; финансовая подушка безопасности, financial cushion, Finanzieller Airbag, airbag financier*).

Концептуальный и контекстуальный анализ дает возможность проследить процесс переноса актуальных признаков источника на цель метафоры, т. е. на объект или субъект предметной области «экономика». Так, в следующем примере морбиальная метафора «хирург-ампутатор» репрезентирует бюджетную политику государства, образно акцентируя непомерное сокращение бюджета, который «режется» так, как это могло бы происходить на операционном столе:

...единственный выход у этого либерального правительства – радикально резать расходы. Правительство выступает в качестве хирурга-ампутатора, который, не желая излечить пациента, отрубает ему большую часть тела (Дёгтев, 2016).

Следующий контекст раскрывает смысл метафорического термина *parachute doré / золотой парашют*, основанный на переносе характеристик артефакта, обеспечивающего безопасность при прыжках с самолета, на конкретного работника при его увольнении либо на предприятие в случае его ликвидации:

Un parachute doré est une clause d'un contrat de licenciement qui offre à un dirigeant un paquet substantiel lors de la cessation de ses fonctions, généralement en cas de rachat ou de fusion. Ce paquet peut comprendre des options d'achat d'actions, un bonus et une indemnité de départ (Philippa, 2023). / *Золотой парашют – это пункт в соглашении об увольнении, который предлагает руководителю существенный пакет при прекращении его обязанностей, обычно в случае поглощения или слияния. Этот пакет может включать опционы на акции, бонус и выходное пособие.*

Аналогичный пример ограждений от рисков показан через артефактную метафору *an umbrella policy / полис «зонтик»*:

If you have significant assets, it's worth getting an umbrella policy. Your liability insurance within your auto and homeowners insurance policies might not be sufficient if you get used for an incident such as dog bite, car accident or accidental injury to someone else (Is it worth..., 2021). / *Если у вас есть значительные активы, стоит приобрести полис «зонтик». Вашей страховки ответственности в рамках ваших полисов страхования авто и домовладения может оказаться недостаточно, если на вас подадут в суд за такой инцидент, как укус собаки, автомобильная авария или случайное причинение вреда кому-либо другому.*

В следующем примере экономическая деятельность уподобляется физиологическому недостатку человека (хромота) при актуализации характеристики неспособности развиваться в силу какого-либо недостатка (в источнике – это увечь):

Die Aussichten für die deutsche Wirtschaft verschlechtern sich dem IWF zufolge weiter. <...> ...die IWF Chefvolkswirt Pierre-Olivier Gourinchas mahnt: "Die Weltwirtschaft humpelt vor sich hin, sie sprintet nicht" (ROUNDUP 3/IWF..., 2023). / *Перспективы немецкой экономики, по мнению МВФ, продолжают ухудшаться. <...> ...главный экономист МВФ Пьер-Оливье Гуриначас предупреждает: «Мировая экономика хромает, она не движется».*

Обстановка в коллективе может быть показана через обращение к так называемым «коллективным» зоометафорам, например *стадо баранов / flock of sheep / die Hammelherde / troupeau de moutons*, для обозначения работников, принимающих одинаковые неверные решения:

Бюджетники недовольны таким положением дел, но молчаливо и послушно выполняют все, что им велят, становясь стадом баранов. Причина – боязнь потерять работу (Бюджетники, как стадо овец..., 2023).

Во всех приведенных примерах усматривается перенос аксиологических коннотаций из сферы источника в сферу цели метафорической модели: положительные оценки – защита от рисков, что хорошо, отрицательные оценки – потеря индивидуальности или потеря органа, ведущего к хромоте, что плохо. Аксиологические значения также подкрепляются окружающим контекстом в виде оценочной лексики (*не желая излечить пациента, bonus, sprintet nicht, боязнь* и подобное).

Кроме того, отмечаем сходные метафорические образы (концепты) при отражении структуры и деятельности предприятия в русском, английском, немецком и французском языках. Более детальное исследование метафорических картин выявляет национально-культурную специфику в метафорических моделях, основанных на использовании символов и стереотипов, коррелирующих с соответствующими культурными кодами. Наиболее репрезентативны в этом смысле анималистические модели, где наряду с общепринятой зоосимволикой присутствует семантическая специфика. При этом важным является связь с культурой. Например, *лось* (от англ. *loss* – убытки) – это номинация, используемая только в русском языке бизнеса: *словить лося* – потерпеть убыток; *лось* – менеджер среднего звена (Словарь бизнес-сленга. https://business_slang.academic.ru/250/лось).

Также некоторые характеристики сотрудников предприятия репрезентируются в соответствии с теми аксиологическими контекстами, которые пришли к нам из народных сказок, известных произведений и мультфильмов. Так, *Змея Подколодная* – это образ недруга, а *сорока* – сплетницы. Например:

Змея Подколодная – это ваш личный недоброжелатель. Очернить вас в глазах коллег – вот её главная забота. При этом с вами она вежлива и любезна, может даже приветливо вам улыбаться. Но чего только Змея не шипит о вас за глаза! (Вечерская, 2010).

Экзотичным представляется для русского сознания термин *yellow dog contract* / *контракт желтой собаки*, *трусливый контракт*, *контракт дворняжки* (от “*yellow dog*” = «*продажная душа*»), родившийся в английском языке, когда в семантику желтого цвета была внесена сема трусости: согласно данному контракту в США работника могли принять на работу, только если он подписывал контракт о том, что обязуется под угрозой увольнения ни с кем не объединяться с целью борьбы за более высокую оплату (The Free Dictionary. <https://idioms.thefreedictionary.com/yellow-dog+contract>).

Английский язык очень активно обращается к зоометафорам, которые практически всегда калькируются русским языком. Немецкий язык в силу особенностей словообразования часто использует сложные слова, а также отказывается от метафор, прибегая к словам с общим значением. Во французском языке (который долгое время сопротивлялся английскому влиянию и вмешательству) может происходить деметафоризация английского термина, например: *bull market* / «*бычий*» рынок → *marché haussier* / рынок на повышение; *dogs/утки* → *dilemme/дилемма* (о предприятиях, имеющих низкие темпы роста и низкую долю на рынке).

Функциональный подход к метафоре, использованной для объективации деятельности экономического предприятия, позволяет следующим образом охарактеризовать типы данного словообразовательного процесса.

1. Метафора-термин

Это очень важный тип метафоры, участвующий в многочисленных наименованиях предметов и явлений экономической действительности. Он связан с проявлением номинативной функции, непосредственно касающейся пополнения экономического лексикона, а также кумулятивной, позволяющей представить каждую метафору как вместительное знание, в котором прослеживается связь со старым значением слова, зачастую не имеющим никакого отношения к экономике, но которое выступает в качестве донора нового значения. Большая часть экономического словаря состоит из застывших метафор, заимствованных когда-то из неэкономических областей, как, например, ориентация в пространстве (*валютный коридор*, *exchange rate corridor*, *der Währungskorridor*, *der Kursband*, *taux de couloir*; «*глубина рынка*», *market depth*, “*die Tiefe des Marktes*”, *profondeur du marché*) или корреляции с физическими свойствами предметов (*гибкий валютный курс*, *floating rate of exchange*, *der flexible Wechselkurs*, *taux de change flexible*; *емкость рынка*, *market capacity*, *die Aufnahmefähigkeit des Marktes*, *capacité d'absorption d'un marché*).

2. Метафора-аргумент

Функция воздействия, заключающаяся в навязывании взглядов и в формировании нужной для продуцента позиции по отношению к тому или иному событию или явлению, особенно проявляется в газетных и журнальных статьях, а также в публичных выступлениях, где метафоры используются как стилистический прием сознательного преобразования языкового материала. Убедительны в этом смысле метафоры из области медицины, со всей очевидностью представляющие сложности экономической ситуации и необходимость вмешательства с целью ее «оздоровления». В следующем примере таковой показана внешняя финансовая помощь, которая могла бы быть «обезболивающим для экономических шоков», испытываемых ослабленными предприятиями. В таком контексте метафора звучит как призыв к действиям, а именно инвестициям:

Иностранная помощь... оказалась «финансовой анестезией», чтобы Украина «не погибла от болевого шока» (На Украине сравнили..., 2024).

Выбор метафор, которые переключаются с широко распространенным жизненным опытом, ставит собеседника или аудиторию в положение необходимости верить, предоставляя те мотивы, которые позволяют защищать какие-либо идеи, оправдывать их или противодействовать им, убеждая, устраняя сомнения и страхи и в конечном счете оказывая влияние на других, используя методы аргументации.

3. Метафора-оценка

Аксиологическая функция понимается как нацеленная на формирование у реципиента оценки и ценностного отношения к событиям и реалиям мира экономики. Эта функция находится в соответствии с определением моральных и нравственных норм данного социума, с определением того, что в жизни и обществе ценно. Безусловно, что одной из главных человеческих ценностей является здоровье, поэтому ассоциирование нормального функционирования предприятия со срочными «вливаниями», т. е. «введением в организм жидкости с лечебной целью» (Толковый словарь Ушакова. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/760230>) или «инъекциями» имеет оценочное значение:

Вливание капитала – это инвестиции в бизнес, инвестиционный план или проект... Инъекция капитала может быть сделана на любом этапе жизненного цикла бизнеса. Например, на начальном этапе бизнеса владельцы могут искать капитальные вложения через бизнес-ангелов и кредиты (Вливание капитала, 2024).

Упомянутая в данном примере метафора *бизнес-ангелы* также имеет четкую аксиологическую коннотацию, поскольку основана на высших принципах морали и нравственности, отмеченных в православной деонтологии. Сформированные через данные метафорические модели экономические концепты отличаются особой социальной значимостью.

4. Метафора-эмоция

Аксиологическая функция говорит не только о формировании оценки, но и смысла-переживания. Об участии метафор в эмоциональных коннотациях свидетельствуют и следующие выполняемые ими функции:

- изобразительная, представляющая новую информацию более образно и ярко;
- эксплицирующая, обеспечивающая получение дополнительных коннотаций, возникающих в процессе распределения смыслов;
- эвристическая или открывающая новое, более детальное видение объекта.

Так, чувство сожаления, неприязни и страха вызывают ассоциации с объектами, лишенными признаков жизни:

Абсолютно на любой стадии жизненного цикла компании может что-то пойти не так. И, к сожалению, большинство бизнесов умирают, так и не родившись (Коцофане, 2020).

The sharp reduction in corporate default rates in recent years has seen a rise in the number of zombie firms. We estimate that as of end-2021, zombie firms made up 20% of the US stock market. We expect a reversal of the trend as interest rates rise and as cash buffers built during the pandemic erode, which will see zombie firms default (Skinner, 2022). / Резкое снижение уровня корпоративных дефолтов в последние годы привело к росту числа фирм-зомби. По нашим оценкам, по состоянию на конец 2021 года фирмы-зомби составляли 20% фондового рынка США. Мы ожидаем обратной тенденции по мере роста процентных ставок и сокращения резервов наличности, созданных во время пандемии, что приведет к дефолту фирм-зомби.

Эти чувства усиливаются, если идет такое, как на Рисунке 1, зрительное метафорическое сопровождение.

Рисунок 1. Фирмы-зомби (Skinner, 2022)

5. Метафора-эвфемизм

Эвфемистическая функция метафоры помогает продуценту передать ту информацию, которую автор по тем или иным причинам считает нецелесообразным обозначить при помощи обычных языковых знаков. Эта функция способствует тому, чтобы приукрасить какие-либо аспекты экономических явлений, а какие-то убрать в тень. В конце концов метафора всегда выбирает определенные признаки предмета или явления для сравнения с модификатором и, следовательно, оставляет в стороне некоторые другие. Так, в 1993 году И. Л. Викентьев ввел термин *отстройка от конкурентов*, завуалированно представляющий собой комбинацию возвышения одного имиджа и снижения другого, позиционирование своего PR-объекта на фоне конкурентов. Сегодня под *отстройкой от конкурентов* понимаются различные мероприятия, направленные на то, чтобы фирма, ее товары и (или) услуги, сотрудники, идеи в восприятии клиентов выглядели нужным для фирмы образом на фоне конкурирующих предложений (Энциклопедия по экономике. <https://economy-gu.info/info/195618/>).

В метафорическом контексте *Риелтор озвучил разбег цен на жилье в новостройках Самары* (Жилье в новостройках..., 2024) журналист также заменил привычное слово *расхождение* на непонятный эвфемизм от глагола *разбежаться*, т. е. увеличить скорость движения.

В другом примере, называя свободные зоны предпринимательства красивым словом *оазисы*, автор тем не менее раскрывает свою отрицательную оценку, когда возможны оторванность от внешнего мира, неравные условия развития областей или отраслей и проч.:

Ограничить зону областью – значит поставить в неравные условия другие области. А в таком случае «оазисы предпринимательства» станут всего лишь новыми объектами социальных взрывов (В России созданы..., 1990).

Перечисленные контексты свидетельствуют о том, что метафора, оставляя некоторые вещи в стороне, упрощает видение, что не только способствует пониманию сложных экономических событий, но и несколько затуманивает ситуацию, способствуя развитию экономической риторики наряду с экономической наукой.

6. Метафора-обман (иллюзия)

Этот тип метафоры является продолжением предыдущего, когда истинное положение дел в экономике не просто скрывает реальность и сложность социальных явлений, но подменяет их ложными суждениями. Так, можно сказать: *...le marché est déçu par l'inaction du G7* (Longchamp, Forex, 2016). / *...рынок разочарован действиями семерки*. Но это никоим образом не объясняет механизмы и соотношения сил, лежащие в основе динамики международных финансов.

Вред и заблуждение в трактовании экономической деятельности приносят метафоры, репрезентирующие ее различные аспекты как состояния неподвижности и обездвиживания, например *ловушка, trap, die Falle, piège, тупик, dead end, das Patt, impasse*. И это не просто отсутствие деятельности предприятия, а отсутствие адекватных действий, бессмысленность стратегий, зашедших в тупик, не дающих ответа на вопрос: как реагировать на «тупик»?

Искажающей восприятие является и популярная метафора, представляющая компанию или организацию как *хорошо отлаженный и «смазанный» механизм, где все работники знают свое место, обязанности, взаимодействие с другими, их действия отточены, эффективны и рациональны* (Организационные метафоры..., 2015), поскольку она игнорирует человеческие аспекты. На самом деле компания или учреждение не являются машиной и никогда не могут быть по-настоящему спроектированы, структурированы и управляться как совокупность неодушевленных частей.

Повторяя такого рода метафоры, продуцент заставляет поверить в то, что предприятие живет своей собственной и автономной жизнью. А реципиент метафоры верит, что экономические явления находятся вне нашего контроля, как, например, боги или погода. Эти метафоры и обман зрения являются изгоями экономического дискурса: они извлекают выгоду из видимости истины, не платя должного за отражение и объяснение реальности. И те, кто выступает за научную истину, должны возражать против таких риторических стратегий, поскольку они дают понять, что другой мир невозможен. Первый шаг к деконструкции метафор-иллюзий предлагается в книге И. Марсиля (Marcil, 2016), выступающего за построение нового экономического дискурса.

Итак, можно сказать, что экономический дискурс отличается чрезвычайной метафоричностью. Метафора здесь применяется не столько из стремления к украшательству речи, сколько является необходимым инструментом репрезентации социально значимых явлений и событий окружающей нас действительности. В экономическом дискурсе особенно ярко и неоднозначно проявляются аксиологическая, эвфемистическая и риторическая функции метафор.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлены метафорические модели объективации внутренней структуры современной экономической компании и ее соотношений с внешним деловым миром, а также типы метафор экономического дискурса, что высвечивает семантико-прагматическую и аксиологическую реализации метафорической репрезентации и позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Функционирование современного предприятия во всех его аспектах представлено с помощью метафор, акцентирующих как лексические, так и социально ценностные характеристики словообразования.

2. В концептуальное пространство экономической деятельности деловой компании попадают субъекты (сотрудники, руководители, партнеры, конкуренты) и объекты экономической деятельности как внутри предприятия, так и в его внешнем экономическом окружении.

3. Все аспекты структуры и деятельности современного предприятия широко репрезентируются в языке через метафорические модели, являющиеся в большинстве своем онтологическими, т. е. способствующими познанию окружающего делового мира.

4. Импликационные возможности метафоры позволяют охарактеризовать социальные и аксиологические составляющие метафорических моделей как имеющие особую значимость в современном противоречивом и противостоящем мире, обладающие в основном общим концептуальным содержанием в русском, английском, немецком и французском языках и в отдельных случаях национальной спецификой, соответствующей культурным кодам и предпочтениям носителей языка.

В качестве перспектив дальнейших исследований намечается проведение мониторинга метафорической объективации экономического дискурса и анализа функционального аспекта номинаций, в частности, связанного с их манипулятивным характером.

Источники | References

1. Алефиренко Н., Нуртазина М. Метафорический дискурс: в поисках сущности речевой образности // Cuadernos de Rusística Española. 2018. Vol. 14. <https://doi.org/10.30827/cre.v14i0.6366>
2. Болдырев Н. Н. Метафорическая интерпретация отношений человека к окружающим миром // Когнитивные исследования языка. 2014. Вып. XVIII.
3. Бородулина Н. Ю. Метафора в экономике vs экономическая метафора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2-1 (44).

4. Бочарникова Е. А. Особенности репрезентации экономических концептов посредством интердискурсивного взаимодействия (на примере концепта РЕЦЕССИЯ) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 4 (033).
5. Варламова О. Н., Полякова А. Д. Лингвистические особенности формирования экологической привлекательности товаров (на материале испанского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 11.
6. Гайдаренко В. А. Экономический и политический дискурс в эпоху медийного противостояния (на основе анализа репортажей BBC и российского медийного дискурса) // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 4А.
7. Зубкова О. С. Эволюция представлений о метафоре и метафоризации в истории науки. Курск: Курск. гос. ун-т, 2011.
8. Ивина Л. В. Когнитивные основания зооморфной метафоры в инвестиционной терминологии английского языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 4 (793).
9. Небольсина Е. В. Зооморфная метафора в биржевой лексике // Человеческий капитал. 2018. № 4 (112).
10. Тлехатук С. Р. Экономический дискурс как вербализованный фрагмент человеческого опыта: социокогнитивный аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. Вып. 1 (152).
11. Уткина Т. И. Метафорическая репрезентация концепта РОСТ в русскоязычном и англоязычном академическом экономическом дискурсе // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 58.
12. Bouthinon-Dumas H. La métaphore familiale appliquée aux entreprises organisées en groupes de sociétés // Revue française de gestion. 2021. Vol. 301. № 8.
13. Hodique A. L'entreprise et la métaphore. 2015. <https://www.annehcoaching.fr/2015/09/01/l-entreprise-et-la-metaphore-article-1/>
14. Jamet D., Terry A. Principes et fonctions de la métaphore en langue de spécialité dans un cadre cognitiviste Théorie et étude des métaphores de la crise économique (allemand, anglais, français) // ELAD-SILDA. 2019. Vol. 2. <https://dx.doi.org/10.35562/elad-silda.412>
15. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / ed. by A. Ortony. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
16. Marcil I. Les passagers clandestins. Montréal, Québec: Éditions Somme toute, 2016.
17. Meeks G. Disappointing Marriage: A Study of the Gains from Merger. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
18. Rojo A. M., Orts M. A. Metaphorical Pattern Analysis in Financial Texts: Framing the Crisis in Positive or Negative Metaphorical Terms // Journal of Pragmatics. 2010. Vol. 42 (12).

Информация об авторах | Author information

Бородулина Наталия Юрьевна¹, д. филол. н., проф.
Макеева Марина Николаевна², д. филол. н., проф.
^{1, 2} Тамбовский государственный технический университет

Natalia Yurievna Borodulina¹, Dr
Marina Nikolaevna Makeeva², Dr
^{1, 2} Tambov State Technical University

¹ nat-borodulina@yandex.ru, ² marnikma@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.03.2024; опубликовано online (published online): 23.04.2024.

Ключевые слова (keywords): метафора в экономике; экономический дискурс; метафорическая репрезентация; концептуализация; аксиология; metaphor in economics; economic discourse; metaphorical representation; conceptualization; axiology.